

Д-р Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 5, Видение славы Божьей, покидающей оскверненный храм, Надежда, Иезекииль 8:1-11:25

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это занятие 5: «Видение Божьей славы, покидающей оскверненный храм», «Возможная надежда». Иезекииля 8:1-11:25.

На данный момент мы рассмотрели первую часть книги Иезекииля, главы с первой по седьмую. Теперь мы начинаем вторую часть, которая начинается с восьмой главы и продолжается до главы 19. В главах с восьмой по одиннадцатую, которые нас интересуют в этот раз, преобладает видение славы Божьей, покидающей оскверненный храм.

Мы перейдем к описанию символических действий в главе 12, а затем к оракулам суда в главах с 13 по 19. Как вы помните, это была та же самая структура компонентов, что и в первой части. Итак, в построении книги есть вполне закономерная логика.

По ходу дела придется сказать больше о структурировании, но это лишь основа. Как и первая глава, она начинается с даты. Теперь у нас есть стандартный хронологический формат, который мы найдем в остальной части книги.

В первой главе это пришлось вносить редакционной рукой, потому что Иезекииль просто упомянул о своем 30-м году жизни. Но тогда, в первой главе, был июль 593 года. А теперь мы перешли к сентябрю 592 года.

Так что чуть больше года спустя датируется это начало второй части. И это, конечно же, тщательное подтверждение того, что это был подлинный пророческий опыт, путем указания даты. Это показывает, что оно подлинное, и подтверждает подлинность сказанного.

Главы с 8 по 11 представляют собой единое целое, поскольку у них есть рамка. А рамка — это первые три стиха, визионерский опыт стихов с 1 по 3 главы 8. Это начало видения. И затем, когда мы подойдем к концу главы 11, стихам с 24 по 25, мы увидим упоминание о конце видения.

Видение, которое он видит во второй главе, очень похоже на то, что мы читаем в первой главе. Это сверхъестественная фигура и, очевидно, Бог. Я посмотрел и увидел фигуру, похожую на человека.

Под тем, что казалось его поясницей, горел огонь. А над чреслами было как бы появление сияния с сияющим янтарем. И вот там ему предстает та же самая фигура.

Но перед этим мы должны упомянуть человеческую среду. Я сидел в своем доме в шестом году, в шестом месяце, в пятый день месяца, и старейшины Иудеи сидели передо мной. И они явно пришли посоветоваться с ним.

И его считают авторитетной фигурой. И складывается впечатление, что эти старейшины были ответственны за трудовой лагерь. И это был трудовой лагерь с самоуправлением, и они взяли на себя ответственность за него.

И они пришли, очевидно, чтобы услышать послание от Иезекииля. Но там на меня упала рука Господня. Мы получаем сильный глагол: упал.

Бам! О, вот приближается видение или важное послание. И это так. Итак, мы знакомимся с божественной фигурой в видении.

И оно протянуло форму руки, и взяло меня за прядь моей головы, подняло его, а затем дух взял верх, и поднял меня между землей и небом, и привел меня в видениях Бога в Иерусалим. Теперь, в главе 1, у нас была физическая левитация. Нет, это было в третьей главе, в конце первого видения.

У нас была левитация, и физически Иеремия был перенесен обратно в трудовой лагерь. Я не знаю, как далеко это было. Но это, кажется, другое.

Он впадает в транс, и это визионерское переживание: он чувствует, что его поднимают. Но все это время он сидит в своем кресле. И он все еще там, в конце главы 11, когда выходит из транса.

Итак, это другой тип левитации. Он чувствует, что это трансный опыт. Стих 4 – очень важный стих.

Его привели в место возле храма. И в стихе 3 позвольте мне сказать, что есть ряд призрачных сцен. Есть четыре призрачные сцены.

И происходит это движение от одного к другому. Прежде всего, это с 3 по 6, затем с 7 по 13, затем с 14 по 15 и, наконец, с 16 по 17. Итак, это первая сцена, которую он показывает в районе храма.

Это трудно. Это тщательное очертание этого движения вдоль внутреннего двора храма и, в конечном итоге, вниз. И не очень легко увидеть, где это движение начинается и как оно развивается.

Но, скорее всего, сначала мы увидим, как Иезекииля приводят в суд прямо за городской стеной, прямо за северными воротами городской стены. А затем он проходит через еще одни ворота в стене дворцового комплекса. И есть еще одно видение.

Он движется дальше через ворота внешнего двора храма. Наконец, он перемещается в сам храм. И так, последовательность событий.

И в каждом случае ему было показано ужасное зрелище. Это было бы ужасно для Иезекииля, и, конечно, ужасно для Бога, что происходит поклонение. Но это языческое поклонение, которого не должно быть.

Он начинается с поклонения за пределами храма, во дворе между городской стеной и стеной дворцового комплекса. Нам нужно задать основной вопрос об этих сценах. Это опыт Skype? Это живой опыт, когда Иезекииля в трансе увозят в Иерусалим? Это похоже на включение телевизора, и он перемещается с места на место и видит, что происходит.

Это то, что происходит? Или, альтернативно, ему показывают видео, состоящее из разных сцен, разных вещей, происходящих в разное время. И они собраны вместе на видео, а затем Иезекиилю показывают это видео. И последнее предположение кажется верным, поскольку в одном из этих видений женщины участвуют в траурных обрядах по богу Таммузу, вавилонскому богу.

Это была сугубо женская религия, поклонение Таммузу. Он умирал каждый год, и его уводили в подземный мир, где женщины устраивали траурные празднества. Но это произошло в конкретном месяце, а это для нас середина июня-середина июля.

Итак, это было не в сентябре. На самом деле это был другой раз, и это другой месяц. И так, это вроде бы отдельные ролики, разные видеосцены, а не прямые эфиры, которые он видит все одновременно, что и происходит на самом деле в реальной жизни.

Итак, нужно многое объяснить, что касается этого первого видения. И в стихе 4 он показывает этот образ зависти, который провоцирует зависть. И очевидно, что это языческий образ, образ языческого бога.

И этого не должно быть, этого не должно быть. Это правда, за пределами храма. Но им не следует поклоняться этому языческому идолу.

И правильно, есть зависть, что так не должно быть. Должно быть поклонение только единому Богу Израиля, Яхве. Стих 4 подчеркивает важный момент.

Слава Бога Израилева была там, как то видение, которое я видел в долине. Ну, это было видение из первой главы. И это был передвижной трон с сидящими на троне богами и живыми существами, поддерживающими платформу, на которой находился трон.

И есть эта слава Бога Израилева. Итак, это важный первый шаг, потому что мы увидим, что Божье присутствие в храме покинет храм, и Божье присутствие переместится на передвижной престол. Постепенно, по мере продолжения этих глав, мы увидим это движение, шаг за шагом, на разных стадиях, изображенное очень драматично.

А еще до этого, как вы помните, когда мы обсуждали главу 1, мы говорили о присутствии Бога в терминах очень сложной доктрины. Бог может присутствовать в разных местах в разных формах. Итак, в этой главе есть два присутствия Бога.

Присутствие Бога есть в храме, в Святом Святых, над Ковчегом, на троне над херувимами, как нам часто говорят. Настоящее присутствие там. Но теперь у нас есть другое присутствие, которое называется славой, это мобильное присутствие.

Итак, существует двойное присутствие. И очень распространено убеждение, что Бог может присутствовать в разных местах в разной степени. Итак, здесь, в этой главе, он присутствует в двух формах.

Это важно, потому что это двойное присутствие станет единым, а Божье присутствие в храме скоро исчезнет. Мы подходим ко второй сцене в главе 7, стих 7. Итак, в конце первой сцены, стих 6, Бог обращает внимание на этот образ зависти.

Смертный, ты видишь, что они делают? Великие мерзости, которые совершает здесь дом Израиля, чтобы оттолкнуть меня от моего святилища. Этого достаточно, чтобы выгнать меня из храма. И это предупреждение о том, что это действительно произойдет.

Но вы увидите еще большие мерзости. Здесь использовано это ключевое слово из предыдущих глав, особенно из главы 5. Здесь, в религиозном смысле, произошло что-то очень неправильное с религиозной точки зрения.

Но затем мы переходим к следующей сцене из четырех. И в стене дыра. И есть комната рядом со следующими воротами.

Иезекииль мог заглянуть в эту дыру и увидеть, что что-то происходит. И Бог велит ему увеличить стену и пролезть сквозь нее, чтобы лучше рассмотреть и увидеть, что на самом деле происходит. И вот это еще большая мерзость.

И были стены этой комнаты. И на нем были изображения — всякие пресмыкающиеся и отвратительные животные, предположительно изображавшие богов.

И все идолы дома Израилева. И были эти ужасные фотографии. А перед ними было семьдесят старейшин дома Израилева.

В одном из них Иезекииль узнает Наира, сына Шафана, которого он знал, когда жил в Иерусалиме. Он один из старейшин, очевидно, поклоняющихся этим изображениям языческих божеств.

Каждый держал в руке свою кадильницу, и поднималось благоухающее облако благовоний. Теперь пользоваться кадильницей и сжигать благовония было задачей священника. Но здесь этим занимались миряне как часть своего языческого поклонения.

И еще раз в этом восклицательном вопросе в стихе 12 проявляется Божий шок. О смертный, видел ли ты, что делают старейшины дома Израилева в темноте? Каждый в своем доме образов. Судя по всему, в этой комнате были разные кабинки.

И каждый из старейшин находился в своей кабинке, рассматривал определенный набор картинок на стене и занимался своими личными молитвами. Но он сказал: ну, это еще не все и еще хуже.

«Вы увидите еще большие мерзости, которые они совершают», — говорит он в 13-м стихе. Это введение к третьей сцене в 14-й и 15-й главах. И вот эти женщины сидят возле северных ворот внешнего двора храма.

И они поклоняются Таммузу, этому вавилонскому богу. И, как я уже сказал, этой формой поклонения особенно занимались женщины. И в июне и июле они оплакивали ежегодную смерть этого бога.

И он спускается в подземный мир. Но в Иудее этому поклоняются иудейские женщины. И это ужасная вещь.

Но худшее еще впереди. И мы подходим к последней визионерской сцене в этой серии в стихах 16 и 17. И это происходит во внутреннем дворе самого храма.

Между притвором храма и жертвенником всесожжений стояло 25 человек. И они стояли спиной к храму, что было довольно кощунственно, потому что именно там находился Бог. Часть присутствия Бога.

И они поклонялись солнцу. Они поклонялись богу Солнца. И, видимо, наступил рассвет.

Они смотрели лицом на восток, поклонялись восходящему солнцу и простирались ниц. Это ужасная вещь. Это оскорбление Бога, потому что они отворачиваются от Бога, который стоит за ними в самом храме.

Они смотрят на восток. И храм находится на западной стороне внутреннего храмового двора. И Бог обращает на это внимание в стихе 17.

И он говорит: ты видел это, о смертный? И вот это потрясенное восклицание Бога. И там написано, видите, они подносят ветку к носу. Мы не знаем, что это значит.

Возможно, это было право на верность богу Солнца. Но на самом деле мы не знаем. Поэтому я буду действовать в гневе.

То, что мы имеем в 17, на самом деле является обвинением. А слова Бога до сих пор были обвинениями в описании происходящих ужасных вещей. Но теперь мы переходим ко второй части предсказания суда.

Итак, наказание, которое придет. И поэтому две части обвинения и наказания, как часто в ветхозаветных пророчествах, связаны с этим связанным словом. Следовательно, единственным последствием должно быть то, что я буду действовать в гневе.

Глаз мой не пощадит и не пожалеет. Больше у них нет шансов. Это ужасно.

Худшее должно случиться. Хоть они и кричат в моих глазах громким голосом: нет-нет, пожалуйста, пощадите нас. Я не буду их слушать.

Теперь мы переходим к главе 9. И сейчас происходит нечто отдельное. И на самом деле, это исполнение наказания в оракуле суда. И Бог взывает в стихе 1. Он воззвал в мои слухи громким голосом, говоря: Приблизьтесь к вам, палачи города, каждый со своим разрушительным оружием в руке.

И в этом есть ирония. Мы только что подумали, что, возможно, эти верующие кричат громким голосом, прося пощадить их. Но над ними преобладает громкий голос Бога.

Ахах нет . У них был последний шанс, и разрушение вот -вот произойдет. И у нас есть те, кого можно назвать ангелами-разрушителями.

Эти шестеро мужчин с оружием на бойню. Но тогда я не уверен, было ли это... Да, было шесть. А потом был еще один.

Был еще один ангел, человек, одетый в льняное полотно, с письменным футляром на боку. Это был писец. Это был ангельский писец.

И мы думаем: ну что он там делает? И мы это узнаем. Они вошли и стали возле медного жертвенника, жертвенника всесожжения. И вот мы здесь.

Это подготовка к следующей сцене. И в конечном итоге они будут выполнять свою отдельную работу. Шесть ангелов совершают свое разрушение, а затем еще один делает, пока мы не знаем что.

Мы подходим к третьему стиху с еще одним упоминанием этого передвижного престола. Нет, речь не о мобильном троне. Нам нужно быть очень осторожными, потому что мы получаем это слово «слава», и мы, очевидно, говорим о присутствии Бога.

Но чье это присутствие? Это присутствие храма или мобильное присутствие? И если мы присмотримся внимательно, то это храмовое присутствие, теперь называемое славой Бога Израилева, поднявшееся от херувима, херувимовой структуры, на которой оно покоилось, к порогу дома. Вышло оно из Святая Святых и вышло к притвору храма. И было это славное проявление Бога Израиля.

Но это зловеще. Оно всегда там, в той темной комнате в Святая Святых. Но теперь оно великолепно, и Иезекииль может видеть его на крыльце храма.

Итак, это первый этап выхода из Святая Святых. Тем временем мы возвращаемся к другой сцене, и нам рассказывают, какова роль небесного писца. Господь призвал человека, одетого в льняное полотно, у которого при себе был футляр для письма, и ему велено пройти через город и сделать отметку пером и чернилами на лбу некоторых людей, и они будут пощажены. .

Их пощадят. Не все будут уничтожены. И их описывают, этих выживших, как тех, кто вздыхает и стонет по поводу всех мерзостей, совершаемых там.

Итак, вы видите резкий контраст между теми немногими, кого следует пощадить, и, предположительно, остальными, кого следует уничтожить, которые творят мерзости. А затем идет команда шести ангелам-разрушителям,

которые призваны выполнить свою ужасную работу. Между главой 9 и 8.18 существует довольно тесная связь. Глаз мой не пощадит, и не пожалею.

Ну, это подхватили. Такова позиция разрушителей. И потом в разных... Там ещё в 8.18 упоминается гнев Божий.

И это подхвачено в стихе 8, когда вы изливаете свой гнев на Иерусалим. Итак, вот эта надработка. 8.18 излагает повестку дня, а глава 9 – ее выполнение.

Итак, дом должен быть осквернен. Будет устроена резня, а трупы нужно положить на территорию храма и в сам храм, осквернив его так, чтобы его больше нельзя было использовать для поклонения. И Боже, как Бог делает это, и когда они отдают этот приказ, и когда они выполняют свою работу, пока они убивали, а я остался один, я упал ниц на лицо свое и воззвал, здесь, в стихе 8: Господь наш Бог, ты уничтожишь всех, кто останется из Израиля, изливая свой гнев на Иерусалим? Мы не часто видим Иезекииля с собственным голосом, но здесь он есть.

У нас такое уже было один раз, а сейчас второй раз. Но на самом деле он выполняет пророческую роль, роль, которую обычно играли классические пророки, если только им не сказали этого не делать, как в случае с Иеремией. У классических пророков было две задачи.

Один из них заключался в провозглашении Божьего слова разрушения своей аудитории, но другой был тайной работой, скрытой работой ходатайства. О, пожалуйста, Боже, пожалуйста, пощади их. Не делайте им слишком плохо.

О Боже, дай им еще один шанс. И классический случай этого, конечно, находится в книге Амоса, в главе 7, стихах 2 и 5. И есть видение Амоса об уничтожении земли и людей. И сказал Амос: Господи Боже, прости, умоляю Тебя.

Как сможет устоять Иаков? Он такой маленький. И Господь смягчился. Я дам им еще один шанс. А затем, в стихе 5, есть еще одно видение разрушения, того, что может произойти.

И Амос снова ходатайствует и снова говорит то же самое. И Господь смягчился, это заступничество, та пророческая молитва, сила молитвы. И Бог говорит: «Хорошо, я дам им еще один шанс».

Этого не будет. Итак, мы идем дальше, но мы подходим к главе 8 и стиху 2, где Господь говорит: «Конец пришел к народу Моему Израилю». Я больше никогда не пройду мимо них.

Я больше не собираюсь сдаваться. У них были свои шансы. Они использовали свои возможности покаяться, но так и не сделали этого.

И вот оно. И вот Иезекииль участвует в этом ходатайственном служении. И позже мы увидим еще один пример того, как Иезекииль сделал это.

Но в стихе 9 есть объяснение того, почему должно произойти наказание. Вина чрезвычайно велика. Земля полна кровопролития.

Город полон извращений. Итак, были не только религиозные грехи, но и грехи нравственные и социальные, которые совершал народ. И у народа было оправдание.

Они сказали: Господь оставил землю, и Господь не видит. Господь оставил нас. Он бросил нас.

Он отдал нас врагу и ушел. Ну, это было не совсем правильно, но в каком-то смысле так оно и было, потому что это было почти пророчеством о том, что должно было произойти. Но у них была такая точка зрения на исчезновение Бога со сцены.

Неважно, что мы делаем. Он нас не видит. Он больше не собирается нас наказывать.

Он не может этого видеть. Итак, все в порядке. А что до меня, то око мое не пощадит и не пожалеет.

И это еще одно отголосок 8.18. Итак, повестка дня выполняется шаг за шагом. А затем, в стихе 11, мужчина отчитывается и говорит: «Я сделал свою работу». Я поставил свой знак на головах тех, кого нужно пощадить.

Я сделал так, как ты мне приказал. И существует контраст между послушным книжником и непослушным народом Божьим, о котором мы только что слышали. Но это на самом деле предисловие.

Этот последний стих на самом деле является предисловием к 10-й главе, потому что писец будет делать что-то еще. «У меня есть для тебя еще кое-что сделать», — виртуально говорит Бог. Но сначала, в главе 10, мы подходим к стиху 1. Я взглянул, и над куполом, который был над головами херувимов, на ту твердь, платформа спустилась до платформы престола, и появилось над ними что-то вроде чего-то вроде сапфир по форме напоминающий трон.

И это напоминание о том, что там было то иное присутствие Божие, не просто храмовое присутствие, появляющееся сейчас на притворе храма, покинув

Святая Святых, но во дворе, во дворе, во внутреннем дворе, там был этот передвижной престол с другим присутствием Бога в теофании. Но это напоминание, небольшое напоминание о том, куда будет двигаться текст, потому что эти два присутствия объединятся и станут одним, в конечном итоге, только на мобильном троне. Но мы возвращаемся к новой задаче, стоящей перед писцом, но во втором стихе до сих пор, когда он упоминается, рядом с ним был писчий футляр с пером и чернилами, но сейчас у него его нет.

Он сказал человеку, одетому в льняную одежду, итак он не писец. У него есть еще одна работа. Я хочу, чтобы ты сделал кое-что, что совсем не писец. Для этого вам не понадобится ручка.

Зайдите в столярную мастерскую под херувимами. Наполните руки ваши горящими углями из числа херувимов и разбросайте их по городу. Помните, в главе 1 у нас было видение под платформой и между этими живыми существами? В этой теофании суда был огонь, огонь, огонь суда.

И это, нам снова об этом напоминают, это снова приходит. Это внутри столярной работы под херувимами. Наполните руки горящими углями, потому что он сверхъестественное существо; он может сделать это, не обжигая рук и не разбрасывая их по городу.

И поэтому этот огонь суда фактически обрушится на город. Заметим, что живые существа из первой главы теперь называются херувимами. На протяжении всей 10-й главы мы будем искать для них это новое слово.

Это не гуманоидные живые существа; это херувимы, у которых тела животных и человеческие лица. Но почему такое изменение названия? Оно связано с теми херувимами, с теми статуями, с теми изображениями в Святом Святых и с теми золотыми изображениями, которые поддерживали невидимый престол Божий в Святом Святых. Но теперь присутствие Бога должно в конечном итоге перейти от одного набора херувимов к другому набору херувимов.

Итак, вот эта связь, эти статуи придворных Божьих. Они описаны, их титул теперь дан этим живым существам под передвижным тронном. В стихе 3 херувимы стоят на южной стороне дома.

все те мерзости, которые принимали в этом участие, находились на северной стороне: они входили через северные ворота, проходили через еще одни северные ворота, затем через северные ворота храма и так далее. И вот тут творились эти мерзости. Но этот передвижной престол находился далеко на южной стороне храма, на другой стороне, насколько можно было уйти в пределах храма от этих мерзостей.

И в этот момент облако заполнило внутренний двор. Я собирался отослать вас к псалму, Псалму 18, где у нас есть теофания. Псалом 18, в стихе 8, когда Бог сошел, дым вышел из ноздрей Его, пожирая огонь из уст Его, из Него вспыхнули раскаленные угли.

И это был огонь суда, который Бог собирался использовать против врагов царя. И Бог там едет на херувиме. Итак, уже та подвижность Бога, идущего с неба на землю, еще в Псалме 18, в 10 стихе, едет на херувиме.

Итак, есть своего рода воспоминание о таком отрывке. Но что я хочу сказать вам, так это видимость славы; слава Господня поднялась от херувима, херувима, до порога дома. И мы возвращаемся к тому, что нам было сказано ещё в 9:3: что эта слава Божья в Его храме выходит из структуры херувима к порогу дома.

И сам храм наполнился облаком, и двор был полон сияния славы Господней. И это должно напомнить нам об освящении храма Соломона. Храм Соломона был построен, и это была пустая оболочка, но затем вошел Бог и открыл Себя не только своим присутствием во тьме Святая Святых, но и славным проявлением теофании.

И облако наполнило храм. И нам сказано об этом в 3 Царств 8, стихи с 10 по 11. Облако наполнило дом Господень, так что священник не мог стоять и служить из-за облака.

Ибо слава Господня наполнила дом Господень. И вот эта печальная ирония. Слава, которая явилась в начале использования храма Соломона, теперь вновь появляется в конце, когда он собирается покинуть храм.

И вот, ужасное воспоминание о начале богослужения, и теперь должно произойти его окончание. И такое же светлое богоявление, эта видимость этого храмового присутствия, которое иначе было бы невидимо в Святая Святых. Но в стихе 6 этому человеку напоминают о необходимости делать свою работу и описывается, как он это делал.

Начиная со стиха 8 и далее, или стиха 9, мы видим длинный отрывок, в котором есть описание херувимов и колес. Но затем в 15 мы снова возвращаемся к повествованию. А херувимы, теперь это херувимы подвижного престола.

Они готовятся отправиться в путь. Бог поспособствовал тому, чтобы присутствие храма Святая Святых слилось с присутствием этого мобильного престола. И мобильный трон будет двигаться вверх, двигаться дальше и вверх.

Херувимы восстали, и произошло отождествление с живыми существами из первой главы. Опять та же самая сцена. В стихе 15 это были живые существа,

которых я видел у реки Кивар. И когда херувимы двигались, колеса двигались рядом с ними.

И херувимы подняли крылья свои, чтобы подняться над землей. И вот, у нас колеса какое-то время идут по земле, а потом хлопают крылья, и поднимается трон-колесница. И дух животных был в них, делая колеса и животных подвижными.

А что происходит, нам сказано в 18 стихе: слава Господня вышла от порога дома и остановилась над херувимами. Это настоящее движение. Присутствие, присутствие в храме сливается с присутствием теофании в стихе 18.

А потом они уходят, уходят. И он идет вверх. И идет он, прежде всего, по земле.

И идет оно к воротам внутреннего двора храма, находившимся примерно в 50 ярдах от того места, где прежде стоял передвижной престол. И вот они идут. Оно идет на восток.

В 20-м стихе снова происходит отождествление с живыми существами и четырьмя лицами, и они движутся дальше. Итак, присутствие храма сливается с присутствием мобильного престола, и его больше нет в храме. Теперь это повествование продолжается в 11:22.

Херувимы подняли крылья свои, а колеса были рядом с ними, и слава Бога Израилева была над ними. И слава Господня поднялась из середины города и остановилась на горе к востоку от города. И у Иезекииля этот последний взгляд.

Это его последний взгляд. Там он видит передвижной престол на восточном горизонте, представляющий собой массивную Елеонскую гору, и его передвижной престол возвращается на небеса. Конечно, присутствия Божьего в храме больше нет.

Вот и конец этого видения. Но тем временем мы возвращаемся к повествованию о богослужении, происходящем на территории храма. За исключением того, что в данном случае это не поклонение, а аморальная деятельность на территории храма.

И это продолжение тех четырех сцен, которые у нас были раньше. Их было 25 человек, и Иезекииль узнал двоих из них. Был Иазания, по-видимому, еще один Яазания, потому что у него был другой отец, и Пеллетия, чиновники народа.

И они кажутся иерусалимскими старейшинами. И Иезекииль помнил двоих из них еще до изгнания. И что они делали? Что ж, говорит Бог, смертные, это люди, которые замышляют беззаконие и дают злые советы в этом городе.

Они члены городского совета и ничего хорошего не замышляют. И что они делают? Они говорят, что время еще не пришло, и они не близки к строительству домов. Этот город — котел, а мы — мясо.

А происходило, судя по всему, то, что под видом законодательства в городе производился арест собственности. Дома отбирались у владельцев. И городские власти взяли их на себя.

И владельцев убивали. И это напоминает нам сцену на севере Израиля во времена Ахав, где Ахав хотел, чтобы по соседству был виноградник Навуфея. И Джебзавель сказала, что я могу устроить это для тебя, моя дорогая.

И она обвинила его в измене. Итак, виноградник стал собственностью короны, и царь Ахав взял его во владение. Итак, здесь наблюдается аналогичное использование неправильного законодательства.

И это ужасная вещь. И они используют эту метафору: этот город — котел, а мы — мясо. Здесь есть место только для нас.

Там нет места для этих домовладельцев. Мы их убьем. Мы люди, которые захватывают их дома.

И поэтому нам не нужно строить собственные дома. Мы можем просто захватить чужое. И вот такие ужасные вещи творятся в горсовете.

И вот оно. И это происходит на территории храма, на этом заседании совета. Итак, есть обвинение от Бога в стихах 5, 6 и так далее.

Вы убили многих в этом городе и заполнили его улицы убитыми, чтобы завладеть их имуществом. Таким образом, эта метафора повторяется в стихе 7. Убитые, которых вы поместили в городе, — это мясо. И этот город — горшок.

Но тебя выведут из этого. И повторное использование этой метафоры означает, что эти советники не принадлежат городу. Он действительно принадлежал тем добрым гражданам, у которых отобрали имущество.

Они были мясом в котле. Но вожатым не нашлось места в котле. Их нужно было вынести и отдать в руки иноземцев, ст. 9, которые будут производить над вами суд.

Ты падешь от меча. И похоже, это видение весьма отличается от других видений. Остальные видения не были живыми сценами, они были похожи на видеосцены, которые видел Иезекииль.

Но в данном случае это живая сцена. И он видит то, что на самом деле происходит в это время. И вот он пророчествует об этом суде от Бога.

А в стихе 13, когда я пророчествовал, умер Пелития, сын Ванеи. Он упал замертво, вот так.

И он не был передан иностранным властям и убит ими. Он просто умер на месте. В этот момент Иезекииль обращается с еще одной просьбой о заступничестве.

Пророческую задачу ходатайства он ставит перед собой. Я упал на свое лицо, закричал громким голосом и сказал: «О, Господи Боже, Ты положишь полный конец остатку Израиля?» Это начало полного конца народа Божьего. И он ужасно волнуется.

Наконец, мы подходим к новому посланию в стихах с 14 по 21. Как я уже сказал, стихи с 22 по 24 положат конец этим видениям, этой серии видений. Но тем временем у нас есть еще одно послание от Бога, начиная с 14 стиха.

И нам следует тщательно обдумать это послание. Помните, мы видели, что среди сообщений о суде вкраплено ожидание периода после 587 года, который Иезекииль будет рассматривать во второй половине книги? И очень похоже, что стихи с 14 по 21 относятся к этой серии сообщений, которые относятся не к периоду до 587 года, а к периоду после 587 года.

А в стихе 15 Бог упоминает Иезекиилю о проблеме. И речь идет об условиях после изгнания, когда, да, те, кто сейчас находится в изгнании, это после 587 года. И вот произошла эта всеобщая депортация.

Но были люди, которые жили в Иудее после 587 года. И что интересно, они фигурируют в книге Плача. Речь идет о людях, которые остаются на земле.

Но здесь очень негативная оценка этих людей. Они ушли, и жители Иерусалима сказали, что они ушли далеко от Господа. Нам эта земля отдана во владение.

Они нечестивцы, изгнанники, и они нечестивые люди. Бог забрал их. И мы остались.

Мы хорошие люди. Мы хорошие люди. Итак, у нас по-прежнему есть земля как собственность от Бога.

Но они ушли далеко от Господа. И вот они ушли далеко в изгнание. И позже мы обнаружим, что существует такая точка зрения, что существует враждебное отношение между этими двумя группами.

А те, кто остался на земле, обвиняют других в изгнании из-за их собственных грехов. Но они освобождают себя от этого наказания. И вот теперь через Иезекииля изгнанникам приходит ободряющее послание.

Поэтому говорите и говорите 587 изгнанникам, прибавившим 597 изгнанников. Поэтому скажите: хотя бы Я удалил их далеко между народами. 587 изгнание уже в прошлом.

И хоть я разбросал их по странам. И все же какое-то время я был для них убежищем. Или в какой-то степени в странах, куда они уехали.

Присутствие Бога по-прежнему является реальностью для изгнанников. И это было похоже на святилище, точно так же, как Бог присутствовал в том храме.

Бог — это своего рода храм для изгнанников. И он до сих пор присутствует среди них. Помните, присутствие может принимать разные формы.

И Бог мог бы сказать Иисусу Навину: «Я буду с тобой, помогая тебе в твоей задаче». Итак, Бог с этими изгнанниками. Его присутствие для них как своего рода святилище.

И мы не знаем, как это перевести. На некоторое время новый текст RSV или в некоторой степени поля. Это небольшой, но реальный элемент присутствия? Или это временное присутствие, прежде чем снова появится полное присутствие на земле? Мы не совсем уверены.

Но в любом случае, подтверждение присутствия Бога – это изгнанники. И это, конечно, во многом характерно для служения Иезекииля после 587 года. И его оракулы спасения.

И вот приходит обещание, что из ссылки будет возвращение. В стихе 17: Я соберу тебя из народов и дам тебе землю Израиля. И когда они придут туда, они удалят из него все мерзости и все мерзости его.

Я дам им одно сердце или, возможно, новое сердце. Есть два чтения. И вложить в них новый дух.

Я возьму из плоти их сердце каменное и дам им сердце плотяное, чтобы они следовали уставам Моим. Это снова придет на свое место.

В главе 36 и в стихах 26 и 27. Сердце новое дам тебе. Новый дух я вложу в тебя.

Я возьму из твоего тела сердце каменное и дам тебе сердце плотяное. Я вложу в тебя свой дух и заставлю тебя следовать моим законам и внимательно соблюдать мои постановления. Это обещание на будущее.

И вот его вернули обратно. Точно так же, как метафора сторожа для Иезекииля в 33-й главе была снова перенесена в 3-ю главу. Итак, обещание 36-го 587-го изгнания возвращается и сюда, в 11-ю главу. И поэтому здесь есть это предвкусение.

Послание непосредственно всей этой группе ссыльных. Но есть предупреждение. В хвосте есть жало.

Вы заметили стих 21? А что касается тех, чье сердце рвется из-за их отвратительных дел и их мерзостей. Это изгнанники. Пока они еще на земле.

Пока они еще в изгнании и даже когда вернутся на землю. Я возложу дела их на их голову, говорит Господь Бог. Помните, мы говорили о двух типах суждений.

Суд с большой буквы. Этот радикальный приговор связан с падением Иерусалима в 587 году. А затем суд с маленькой буквы. В меньшем масштабе, но вполне реальный. Ну, это такое меньшее суждение.

А Иезекииль обычно смешивал вызов со своей уверенностью. Когда он давал им обещания, он очень часто говорил, что к ним прилагаются оговорки. Как мы уже видели, это очень характерная черта служения Иезекииля.

Итак, впереди хорошие вещи, но смотрите. На вас лежит обязанность выполнить эти обещания. Прежде чем они придут и когда они придут.

И затем, наконец, мы возвращаемся к исходной сцене этих видений. Это было у Иезекииля в трансе. И он в последний раз смотрит на передвижной престол на Елеонской горе.

Высоко над Иерусалимом. И затем он говорит в конце стиха 24: Тогда видение, которое я видел, оставило меня, и я рассказал изгнанникам все, что показал мне Господь.

Он выходит из транса. И вот старейшины все еще сидят рядом с ним. Возможно, для старейшин это могло занять несколько секунд.

Это настоящие мечты , не так ли? Вы можете пережить массу переживаний. И ты просыпаешься и смотришь на часы, а ты дремлет всего несколько минут. И вот я должен рассказать вам обо всех этих видениях, которые у меня были.

И вот он им рассказывает. Но это опыт транса, через который прошел Иезекииль. Но это основное видение было наглядной драматической иллюстрацией.

Иерусалим остался незащищенным. Бог ушел. Старые стереотипы богословия Сиона.

Бог посреди города, и он не сдвинется. Бог – его прибежище и сила. Раньше это было так.

Но теперь это уже не так. И поэтому ему предстоит столкнуться с разрушением. Бог Израиля покинул храм.

И его традиционное присутствие там уже не было правдой. И он передал его врагам Израиля. Быть его агентами в наказании за их нечестивые поступки.

Религиозные мерзости, а также социальные и моральные мерзости. Для Бога не осталось места. И в конечном итоге для народа Божьего в Иерусалиме не осталось места .

В следующий раз нам следует изучать главу 12. Переходим от 12:1 к 14:11. С 1-го стиха по 11-ю главу, 25-й стих.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это занятие 5: «Видение Божьей славы, покидающей оскверненный храм», «Возможная надежда». Иезекииля 8:1-11:25.